

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-3-156-164
УДК 811.112.2'42(045)

Дата поступления статьи: 23/VII/2019
Дата принятия статьи: 5/IX/2019

А.В. Сытько

ТИПЫ ДЕОНТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

© *Сытько Анна Васильевна* – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой фонетики и грамматики немецкого языка, Минский государственный лингвистический университет, 220035, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Захарова, 21.

E-mail: anns5555@yahoo.de. **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-8301-0815>

АННОТАЦИЯ

Исследование посвящено проблеме семантической и функциональной вариативности деонтических конструкций. Как отношение говорящего к действиям по непременно изменению положения дел в реальности данная модальность выражается высказыванием. В нем имеются два плана: содержательный (действие для выполнения) и деонтический, включающий информацию о различного рода факторах, требующих создания иного положения дел, о характере модального отношения к действию (обязательный, запрещенный или разрешенный) и об исполнителе действия, то есть, соответственно, о модальном источнике, модальной силе и модальных агентах. Функциональные особенности деонтических высказываний и различные комбинации и варианты их компонентов зависят от типа дискурса.

В статье с привлечением контекстуального анализа описаны типы модальных агентов в ядерном жанре политического дискурса – в политических речах в немецкой и русской лингвокультурах. В ходе исследования установлено, что набор деонтических агентов предопределен данной дискурсивной практикой, ее функциональными и системообразующими характеристиками и имеет сходство в реализации модального агента независимо от лингвокультуры. Метод функционально-семантического описания позволил выявить, что различные типы деонтических агентов, их вариативность и семантическая гибкость позволяют деонтическим высказываниям реализовывать разные функции, определяя специфику деонтики в политическом дискурсе.

Ключевые слова: деонтика, семантика, модальный агент / субъект деонтики, деонтическое высказывание, деонтическая конструкция.

Цитирование. Сытько А.В. Типы деонтического субъекта в политической речи (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 3. С. 156–164. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-156-164>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

**TYPES OF DEONTIC AGENT IN POLITICAL SPEECH
(ON THE MATERIAL OF GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)**

© Sytko Anna Wasil'evna – Candidate of Philological Sciences, head of the Department of German Phonetics and Grammar, Minsk State Linguistic University, 21, Zacharov Street, Minsk, 220035, Republic of Belarus.

E-mail: anns55555@yahoo.de. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8301-0815>

ABSTRACT

This study is dedicated to the problem of semantic and functional variability of deontic constructions. Deontic is an invariant characteristic of any discourse, which, depending on its type, organizes modal structures in different ways. In relation to the actions of an obligatory change in the state of affairs in the world, this modality is expressed by a statement in which there are two plans: informative, (action to perform) and deontic, including information about various factors that require creating a different state of affairs, about the nature of the modal attitude to action (mandatory, prohibited or permitted) and about the performer of the action, i.e. about the modal source, modal force and modal agents.

The functional features of deontic expressions and the various combinations and variations of their components depend on the type of discourse. In this paper the types of modal agents in the nuclear genre of political discourse – political speeches in German and Russian linguistic cultures – are described using contextual analysis. The study shows that the set of deontic agents is predetermined by this discursive practice, its functional and system-forming characteristics, and has a similarity in the implementation of a modal agent regardless of linguoculture. The method of functional-semantic description reveals that various types of deontic agents, their variability and semantic flexibility allow deontic utterances to realize different functions, thus determining the peculiarity of deontic modality in political discourse.

Key words: deontics, semantics, modal agent / subject of deontic, deontic utterance, deontic construction.

Citation. Sytko A.W. *Tipy deonticheskogo sub"ekta v politicheskoi rechi (na materiale nemetskogo i russkogo yazykov)* [Types of deontic agent in political speech (on the material of German and Russian languages)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 3, pp. 156–164. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-156-164> [in Russian].

Введение

Деонтика является инвариантной характеристикой любого дискурса, который в зависимости от своего типа по-разному организует модальные структуры [Фуко 2004, с. 50, 92, Греймас, Фонтанний 2007, с. 33]. Деонтический агент, или субъект деонтики (деонтический субъект), представляет собой «воздействуемого субъекта», которому внешние или внутренние силы предписывают некое действие [Карасик 1992, с. 251; Papafragou 2000; Verstraete 2005]. Это конкретный или потенциальный получатель информации о том, что должно, запрещено или разрешено осуществить. В прототипической ситуации в роли модального агента деонтики выступает актуальный слушатель, адресат речи. В непрототипической ситуации им является некий одушевленный субъект, который в состоянии выполнить указываемое в пропозиции действие.

Целью данного исследования было выявление и сопоставление типов деонтических агентов в ядерном жанре политического дискурса – в политических речах в немецкой и в русской лингвокультурах. Материалом послужили 200 текстов выступлений канцлера и президентов ФРГ, президентов РФ за период с 2000 по 2018 г., взятые с официальных сайтов.

Определение субъекта деонтики, ограниченной строгими рамками институционального дискурса политики с его «смысловой неопределенностью, связанной с фантомностью ряда денотатов, с преобладанием массового адресата, с эмоциональностью и значительным удельным весом фатического общения, намеренной уклончивостью и намеками» [Шейгал 2004, с. 12] не всегда оказывается тривиальной задачей. Интенциональную базу политического дискурса составляет борьба за власть, предопределяющая одну из его основных функций – «интеграцию и дифференциацию групповых агентов политики» [Шейгал, 2004, с. 9], что обуславливает в нем наличие разнообразных типов деонтических агентов.

1. Деонтический агент с позиции формального выражения и его типы

Субъектом деонтики является семантический субъект. К его анализу можно подходить с разных позиций: его коммуникативной роли, дискретности / недискретности субъекта, единичности / множественности, его референциальных характеристик и т. п.

Поскольку в деонтическом высказывании речь идет о выполнении действия неким лицом, то в интерпретации субъекта определяющую роль иг-

рает та основная его разновидность, которая находит отражение в понятии «агенс», понимаемый как реальный производитель реальных действий [Бондарко 1992, с. 35]. Так, описывая семантику деонтической модальности, Е.В. Падучева отмечает, что это «возможность/необходимость действий некоторого Агенса, утверждаемая морально или социально ответственным субъектом или институцией» (курсив наш. – А.С.) [Падучева 2016]. В деонтическом высказывании это тот вид агенса, которому присущ признак контролируемости (намеренного осуществления) действия. Среди разнообразных языковых средств выражения агенса центральным и наиболее регулярным является его выражение подлежащим. Это «идеальная структурно-синтаксическая репрезентация семантического субъекта и приписываемого ему семантического признака» [Бондарко 1992, с. 43]. В связи с этим к рассмотрению деонтического агента можно подходить и с позиции его формального выражения в предложении-высказывании.

При этом субъект деонтики может функционировать в различных значениях: определенном (т. е. конкретное лицо) или обобщенном (т. е. генерализованном). Определенный деонтический агент – это субъект с временной локализованностью в конкретной ситуации с конкретной референцией. Генерализованное значение деонтического субъекта проявляется в двух разновидностях: либо в обобщении всего множества лиц (любого и каждого) (абсолютная генерализация), либо в обобщении определенных лиц, задействованных в данной ситуации или относящихся к ней, но по разным причинам не обозначенных в высказывании (конкретно-ситуативная генерализация). При абсолютной генерализации характеризуются все подобные ситуации и денотат агенса представляет весь класс, любого и каждого члена данного множества и всех их вместе.

2. Способы представления деонтического субъекта в поверхностной структуре высказывания в политической речи

Очевидно, что деонтический агент представляет в политической речи как коммуникативных лиц (говорящего и слушающего/слушающих), так и некоммуникативных. Занимая в поверхностной структуре позицию подлежащего, субъект деонтики может быть представлен:

1) конкретными существительными, обозначающими лиц, например:

В.В. Путин: Да, Вы знаете, я думаю, что это как раз вопрос даже не к ректору, хотя он должен это поддержать (Встреча с преподавателями и студентами Дальневосточного федерального университета, 09.01.2013).

А. Меркел: Der indische Ministerpräsident hat bis 2022 auch eine Aufgabe. Er muss 220 Millionen jungen Leuten eine Ausbildung verschaffen (Rede beim Kongress der CDU/CSU-Bundestagsfraktion „Stabile Rahmenbedingungen für Industrie und Arbeitsplätze in Deutschland“, 21.03.2012). ‘Премьер-министр Индии до 2022 года имеет определенную задачу. Он должен обучить 220 миллионов молодых людей’.

Такой способ оформления агента указывает на лиц, которые не являются непосредственными участниками речевого акта, и может замещаться мес-

тоимением 3-го лица единственного числа *он/она* в анафорической функции.

Кроме этого, конкретными существительными в политической речи оформляется обобщенный деонтический агент. При этом генерализация является абсолютной, а именно когда в ситуации временной нелокализованности обозначается любое лицо с постоянным квалификативным признаком, представляющее всех потенциально возможных членов своего множества, например:

В.В. Путин: Современный человек должен быть не только интеллектуально развитым, особенно студент, но и в физическом отношении должен быть здоровым, сильным (Встреча с преподавателями и студентами Дальневосточного федерального университета, 01.09.2013).

В.В. Путин: ...конечно, как любой человек, если он считает себя россиянином, патриотом, должен объективно оценивать все, что происходит вокруг нас, соответствующим образом реагировать (Выступление на встрече с федеральными и региональными омбудсменами, 05.12.2014);

2) собирательными существительными, обозначающими совокупность определенных лиц как одно неделимое целое и оформляющими обобщенного агента, например:

А. Меркел: Wenn dies die Menschheit nicht lernt, wird die Menschheit dafür in dramatischer Weise bezahlen müssen (Rede bei der 5. Tagung der 11. Synode der EKD, 05.11.2012). ‘Если человечество не научится этому, то человечество должно будет заплатить за это жестоко’.

В значении совокупного агента выступают существительные во множественном числе, такие как *трудящиеся, рабочие* и т. п., например:

А. Меркел: Auch junge Facharbeiter müssen eine Fremdsprache lernen. Es muss ganz normal werden, dass nicht nur Studenten in Europa hin- und hergehen (Rede anlässlich des Deutschen Handwerkstage, 13.09.2012). ‘И молодые рабочие-специалисты должны изучать иностранный язык. Должно стать совершенно нормальным, что по всей Европе ездят не только студенты’.

В.В. Путин: Наши ученые могут и должны добиться значковых результатов по этим важнейшим для всей цивилизации направлениям (Выступление на совместном заседании президиума РАН и ученого совета Курчатовского института, 04.10.2018);

Они обозначают целое, которое нельзя определить количественным числительным, и могут замещаться местоимением 3-го лица множественно-го числа *они*, например:

В.В. Путин: Конечно, таких вещей не должно быть. Чиновников нужно по максимуму исключить, они должны быть оформителями, а решения должны, конечно, принимать профессионалы (Выступление на заседании Совета по культуре и искусству, 21.12.2017);

3) метонимическими номинациями, когда указывается конкретный социальный класс с определенной институциональной ролью. Такой модальный агент не является непосредственным участником коммуникации, локализованным во времени и пространстве, по определенным причинам говорящий не желает конкретики в назывании модального субъекта, например:

В.В. Путин: Это важно, потому что университет должен быть кузницей кадров не только для России, но и для наших партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Встреча с преподавателями и студентами Дальневосточного федерального университета, 09.01.2013).

A. Merkel: Das wird auch bedeuten, dass die Mitgliedstaaten Verantwortung an europäische Instanzen abgeben und sich dann an Vorgaben halten müssen (Rede anlässlich des „Tages des deutschen Familienunternehmens“ der Stiftung Familienunternehmen, 15.06.2012). ‘Это также будет означать, что государства-члены должны будут нести ответственность перед европейскими инстанциями, а затем придерживаться заданных направлений’;

4) различными местоимениями как универсальным способом вербализации семантики лица: **я должен** или **помочь**; **мне надо** позвонить родителям; **каждый должен** заниматься своим делом. Очевидно, что политический дискурс диктует использование в роли модального агента местоимений, указывающих или на конкретное лицо, или на конкретную группу лиц, или на открытый класс агентов. Так, в данном типе дискурса не может быть агента, конкретного лица, представленного местоимением *ты*, а также агента с неопределенной референцией *кто-то*.

3. Невыраженность деонтического агента в поверхностной структуре

Деонтический субъект может быть не выражен в поверхностной структуре, если высказывание оформлено безличным модальным оборотом с синтаксическим нулем $\emptyset$ в русском языке. Но в немецком в таких случаях используется неопределенно-личное местоимение *man* с модальными глаголами (*man muss*, *man kann*, *man darf*), например:

V.V. Путин: Это касается развития судостроительного кластера. Надо его в известной степени возродить, а по большому счету, что касается гражданского судостроения, по сути, начинать заново (Встреча с преподавателями и студентами Дальневосточного федерального университета, 09.01.2013).

A. Merkel: Aber ganz wenige schaffen es – das muss man auch sagen, – neben den schon lange bestehenden Institutionen, wie zum Beispiel Diakonie und Caritas, ein bundesweites Netz aufzuspannen (Rede bei der Festveranstaltung zum zehnjährigen Bestehen von „wellcome“, 15.02.2012). ‘Но довольно многим удается, это надо тоже отметить, создать общенациональную сеть наряду с учреждениями, которые существуют уже давно, такими как Diakonie и Caritas’.

Имплицитированный деонтический агент отмечается в тех случаях, когда грамматическим субъектом выступает неодушевленное существительное, выполняющее роль формального носителя действия, например:

V.V. Путин: Но хочу особо подчеркнуть и хочу, чтобы все это поняли: темпы инновационного развития должны быть кардинально выше тех, что мы имеем сегодня (Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», 08.02.2008).

В таких высказываниях проявляется асимметрия между семантическими и синтаксическими актантами.

Невыраженный деонтический агент оформляется двучленными пассивными конструкциями, где подлежащее представляет собой объект действия деонтического высказывания, который получает ранг субъекта пропозиции, что делает его центром содержательной структуры [Бондарко 1992, с. 44], например:

A. Merkel: Das WTO-System muss also weiterentwickelt werden. Wir wollen den multilateralen Ansatz stärken (Rede beim

Unternehmertag des Bundesverbands Großhandel, Außenhandel, Dienstleistungen e.v., 15.10.2018). ‘Таким образом, систему ВТО нужно и далее развивать. Мы хотим укрепить многосторонний подход’.

V.V. Путин: В основных секторах российской экономики должен быть достигнут как минимум четырехкратный рост этого показателя за 12 лет (Выступление на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», 08.02.2008).

Следует отметить, что благодаря семантической расплывчатости политического дискурса и его специфической адресности за формально невыраженным деонтическим субъектом могут скрываться разные типы агентов, выражаемые местоимениями: *я-агент*, *вы-агент*, *мы-агент*, *все-агент*.

Однако для упрощения идентификации агента при имплицитировании деонтического он-агента отмечается кореферентная опора, например:

V.V. Путин: Я не знаю, как это у Правительства будет получаться в ходе практической реализации того, что мы планируем делать, надеюсь, что будет все получаться так, как мы и планируем. Но в целом должна быть системная и выстроенная работа (Выступление на пленарном заседании Государственной думы, 08.05.2018).

4. Семантический объем и типы деонтического агента, выраженного местоимениями

Как уже было отмечено, местоимения с семантикой лица, занимая в грамматической структуре предложения позицию подлежащего, являются прототипическим средством оформления деонтического агента.

В политической речи выражение деонтического субъекта с помощью местоимений в дейктической функции является семантически весьма многообразным, но непрозрачным по смыслу. Ими оформляется как определенный, так и генерализованный типы агентов, при этом с очень широким объемом значения (см. табл.).

Очевидно, что практически во всех типах агента участвует говорящий: он выступает либо самостоятельным исполнителем, либо включается в некоторую группу исполнителей (*я + он*, *я + вы*, *я + вы + они*). Не-исполнителем действия говорящий является лишь в случае *вы-агента*.

4.1. Разновидности определенного деонтического агента

Наряду с местоимениями 3-го лица единственного и множественного числа определенный модальный агент в политической речи оформляется местоимением *я*, указывая на говорящего, который может для выполнения действия номинироваться единолично (*я должен*, *я позволю себе*) или быть включенным в совокупность с конкретным лицом, упоминаемым в тексте является (*я + он*), например:

V.V. Путин: Мы с американскими партнерами постоянно находимся в диалоге, налажен хороший контакт прямо, что называется, «на земле», по координации наших действий и усилий по борьбе с терроризмом. Там еще очаги отдельные есть, и я сообщил Президенту о последних совместных, ну не совместных мероприятиях, а о согласовании этих действий. Поэтому здесь нам (я + Трамп) не было необходимости вдаваться в какие-то детали на уровне президентов (Выступление на пресс-конференции по завершению участия в работе саммита «Группы двадцати», 29.06.2019).

Таблица

Типы агентов в политической речи, оформляемые местоимениями

Тип деонтического о субъекта	Формальное оформление		Семантический объем
определенный	1-го лица ед. ч.	<i>я / ich</i>	говорящий
	3-го лица ед. ч.	<i>он / er</i>	конкретное лицо, являющееся предметом речи
	1-го лица мн. ч.	<i>мы / wir</i>	<i>я + он</i>
генерализованный (конкретно-ситуативный)	1-го лица мн. ч.	<i>мы / wir</i>	<i>я + они</i> (конкретные лица, являющиеся предметом речи) <i>я + вы</i> (конкретные лица, являющиеся актуальным слушателем, коллективным адресатом)
	2-го лица мн. ч.	<i>вы / ihr, Sie</i>	адресаты, актуальные слушатели (коллективный адресат)
	3-е лицо мн. ч.	<i>они / sie</i>	конкретные лица, являющиеся предметом речи
	определительные	<i>каждый</i>	<i>я + вы + они</i> (конкретные лица, представители определенной социально-профессиональной группы)
		<i>все</i>	
	указательные	<i>те, кто / diejenigen, die</i>	конкретные лица, являющиеся предметом речи, коллективный адресат
	2-го лица мн. ч.	<i>вы / ihr, Sie</i>	массовый адресат (потенциальная аудитория (население страны или человечество))
	1-го лица мн. ч.	<i>мы / wir</i>	<i>я + вы + они</i> (все, <i>они</i> = потенциальная аудитория (население страны или человечество))
	определительные	<i>каждый, любой / jeder</i>	
		<i>все / alle</i>	
отрицательное	<i>никто / niemand</i>		

4.1.1. Я-субъект деонтики в политической речи

В политической речи деонтический *я*-субъект отмечается только в сочетании модального маркера с различными глаголами говорения в клишированных деонтических конструкциях двух типов: 1) разрешительные формулы (*позволю себе сказать / ich darf, kann sagen*) и 2) формулы с семантикой обязательности (*должен сказать / ich muss sagen*), которые выполняют различные коммуникативные функции. При этом использование обоих типов обусловлено информационной значимостью последующего сообщения.

Первый тип в зависимости от речевого глагола используется для информационно-смысловой и композиционной организации текста, например:

В.В. Путин: И я позволю себе маленькую реплику по вопросу о нацеливании ракет (Выступление Президента РФ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Президентом США Дж. Бушем, 24.05.2002).

Кроме этого, разрешительные клише маркируют различные типы отношения, а именно: эпистемическое, иллокутивное или оценочное при нестандартном лексическом наполнении, например:

В.В. Путин: Я, кстати, позволю себе предположить, что такой болезненный для нашего общества вопрос, как коррупция, во многом связан с тем, что у нас появилось слишком много душевно неразвитых людей (Заседание Совета при Президенте по культуре и искусству, 25.12.2015).

A. Merkel: Ich darf Euch versichern: Auch Mädchen können das (Rede anlässlich der Auftaktveranstaltung zum Girls' Day, 21.04.2010). 'Я могу вас заверить: даже девушки могут это делать'.

A. Merkel: Ich finde dieses Motto jedenfalls sehr richtig und wichtig – wenn ich das sagen darf – für unsere heutige Zeit (Rede beim Wirtschaftsgipfel der "Süddeutschen Zeitung", 13.11.2018). 'В любом случае, для сегодняшнего дня я считаю этот девиз, если можно так выразиться, очень правильным и важным'.

Конструкции второго типа используются с целью акцентирования, активизации внимания, актуализации общеизвестной информации, детализация информации, комментария, например:

В.В. Путин: Считаю необходимым подчеркнуть (и это очень важно): растущая военная мощь России – это надежная гарантия мира на нашей планете, поскольку эта мощь сохраняет и будет сохранять стратегическое равновесие и баланс сил в мире, что, как известно, было и остается одним из важнейших факторов международной безопасности после Второй мировой войны и до наших дней (Послание Президенту Федеральному Собранию, 01.03.2018).

Кроме этого, деонтические конструкции данного типа маркируют аксиологическое отношение: они возникают в контексте негативной оценки ситуации и передают значение вынужденности. Сложившиеся обстоятельства обязывают говорящего как представителя социального института сообщить о неприятных фактах или последствиях чего-либо. Введение деонтической конструкции способствует снижению интенсивности отрицательной оценки в последующем высказывании, например:

A. Merkel: Ich muss angesichts der Lage und auch der Verhandlungsverläufe der letzten Tage, insbesondere des Sonntags, an dem die Regierung viele neue Angebote auf den Tisch gelegt hat, sagen, dass ich, wenn sich da nichts ändert, wenn man sich also nicht auf das konzentriert, was wirklich zur Debatte steht, sehr schlechte Chancen sehe, uns in kurzer Zeit einigen zu können (Rede anlässlich des Spitzengesprächs zur Initiative „Familienbewusste Arbeitszeiten“, 08.02.2011). 'С учетом ситуации и хода переговоров за последние несколько дней, особенно в воскресенье, когда правительство представило много новых предложений, я должна сказать, что если ничего не изменится, вы не сконцентрируетесь на том, что на самом деле подлежит обсуждению, то я вижу очень плохие перспективы договориться за короткое время'.

4.2. Разновидности генерализованного деонтического субъекта

Генерализация (абсолютная и конкретно-ситуативная) субъекта деонтики позволяет оформлять его как *они*-агент, *мы*-агент, *вы*-агент, *каждый*-/*все*-агент, *те*, *кто*-агент. *Они*-агент используется как анафорическое замещение номинаций неделимой совокупности определенных лиц (*ученые*, *правительство*). Самыми семантически растяжимыми формами являются деонтический *мы*- и *вы*-субъекты.

4.2.1. Субъект деонтики *мы*

Набольшее расширение деонтического агента в политической речи наблюдается при использовании местоимения *мы*, которое акцентирует то множество лиц (*x*), к которому относит себя говорящий *я*, а именно: *я + вы*, *я + они*, *я + вы + они* (*все*). Исследователи отмечают, что «семантический кластер *мы*» существует в сознании говорящего, который «формирует (с некоторой долей размытости) ту общность, в которой находит для себя место» [Норман, Плотникова 2016, с. 135]. Различное семантическое наполнение местоимения *мы* убедительно свидетельствует об отсутствии четкой дейктической референции, о диффузности, «размытости» его содержания, которое используется говорящим политиком, преследующим свои иллюкативные цели.

Оформленный таким образом агент может пониматься как конкретного агента (*я + он*), так и благодаря высокому генеративному потенциалу политического дискурса выступать генерализованным субъектом в двух его разновидностях: конкретно-ситуативной и абсолютной.

Так, конкретно-ситуативный деонтический *мы*-агент представляет собой генерализацию определенных лиц, включающих *я*-агента и *вы*-агента, кореферентного аудитории, к которой здесь и сейчас обращается политик (*я*). Здесь возможна замена *мы* словосочетанием *мы с вами*. Сам говорящий принадлежит к этой группе, ответственной за выполнение некоего поручения в рамках совместного решения определенных задач, оформленных деонтическим высказыванием. С коммуникативно-прагматической точки зрения говорящий скрывает себя как агента за принадлежностью к некоему обобщенному *мы* и вовлекает адресата (*вы*-агента), помимо его воли, в свои модальные рамки, навязывая ему трактовку события и оценки, например:

Мы должны с вами (*я + вы*) *решить и другую задачу на основе выстраивания тех структур, о которых я сказал выше. Мы* (*я + вы*) *должны добиться улучшения качества деятельности государственных органов и правоохранительной системы. Напрочь исключить нарушения законов, особенно такие тяжелые, как похищение людей* (В.В. Путин. Выступление на первом заседании парламента Чеченской Республики, 12.12.2005).

Das tut Portugal in herausragender Weise. Wir (*я + вы*) *müssen aber auch unmissverständlich zeigen, dass wir* (*я + вы*) / *все = я + вы + они*) *die gemeinsame Währungsunion fortentwickeln wollen* (А. Меркел. Rede anlässlich des deutsch-portugiesischen Unternehmertreffens, 12.11.2012). «Португалия делает это замечательно. Но *мы* должны однозначно показать, что хотим продолжать развивать общий валютный союз».

Конкретизированный *мы*-агент, представляющий совокупность *я + вы + они*, обобщает всех задействованных в данной ситуации лиц, объединенных определенной сферой деятельности, политическими взглядами. Он служит «средством выражения коллективистской идеи, подавляя отдельность его членов и фиксируя целостность того множества, которому приписывается индекс *мы*» [Норман, Плотникова 2016, с. 134]. Для усиления эмпатии деонтического высказывания используется сочетание *мы* с обобщающе-выделительным конкретизатором *всем*, выражающим «количество исчисленное и закрытое» [Шведова 1998, с. 122], или с конкретизатором *каждый*, например:

В.В. Путин: Нужно добиваться конкретных результатов, чтобы оправдать доверие, надежды и ожидания миллионов граждан России. Это главная задача для всех нас (Выступление на съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия», 26.05.2012) [*мы* = все члены партии].

В.В. Путин: Оправдать доверие граждан России. И потому, как говорится, всем нам (*я + вы*) / (*я + вы + они*) *нужно просто засучить рукава и работать. Работать без всякого чванства и амбиций, с полной отдачей сил. Это относится к каждому из нас, в том числе, конечно, и ко мне* (Выступление на завершающем заседании VIII съезда партии «Единая Россия», 17.12.2007).

A. Merkel: Darin stecken Potenziale, die wir in unserer Gesellschaft wirklich nutzen müssen. Deshalb müssen wir alle ansprechen und sagen: Wir brauchen in diesem Land wirklich jeden, damit es so lebenswert bleibt und wir unsere Selbstbestimmung in vollem Umfang behalten (Rede im Rahmen der Konferenzreihe „Denk ich an Deutschland“ zum Thema „Wie wollen wir leben?“ bei der Alfred-Herrhausen-Gesellschaft, 28.09.2012). «Как раз в этом потенциал, который нам действительно необходимо использовать в нашем обществе. Вот почему *мы все* должны обратиться и сказать: нам действительно в этой стране нужен каждый, чтобы здесь стоило жить и чтобы наше самоопределение было полным».

Абсолютная форма генерализации деонтического субъекта *мы = я + вы + они* возникает в ситуации, когда речь идет о всем социальном множестве. Такое оформление деонтики демонстрирует участие в речевом событии всего социума, к которому причисляются и агенты за рамками речевого события, что свидетельствует о важности потенциального действия, например:

A. Merkel: Die Menschenverachtung der rechtsextremistischen Mörder ist letztlich unbegreiflich. Und doch müssen wir (*я + вы + они*) *versuchen zu ergründen, wie und durch wen sie so geworden sind, wie sie geworden sind. Wir* (*я + вы + они*) *müssen alles tun, damit nicht auch andere junge Männer und Frauen zu solcher Menschenverachtung heranwachsen* (Rede „Wir sind ein Land, eine Gesellschaft“, 23.02.2012). «В конце концов, презрение к правым экстремистским убийцам непостижимо. И все же *мы* должны попытаться выяснить, как они стали такими, какими стали. *Мы* должны сделать все, чтобы другие молодые мужчины и женщины не удостоились такого презрения».

Д.А. Медведев: Пожалуй, в Европе снова можно услышать голоса неонацистов, защищающих фашизм, его главарей, голоса представителей движений, отрицающих основные человеческие права и свободы, призывающих к насильственным изменениям послевоенных границ. Поэтому мы (*я + вы + они*) *должны быть бдительными, поэтому мы* (*я + вы*) *должны сотрудничать, взаимно уважая интересы друг друга, с сознанием совместной ответственности за мир, свободу, демократию и безопасную жизнь граждан* (Выступление

на торжественном мероприятии, посвященном 65-летию освобождения Братиславы от гитлеровских захватчиков, 07.04.2010).

В политической речи деонтический *мы*-субъект обладает большой вариативностью семантического содержания и характеризуется расплывчатой кореферентностью. Он представляет собой достаточно гибкий компонент модального плана, который в результате семантической размытости политического дискурса в дискурсивном отрезке соотносится говорящим с референтной ситуацией, с реальным миром в соответствии с его интенцией, поэтому может изменять свою семантическую наполненность для различных коммуникативных маневров и трактоваться как *я + вы*, так и как *я + вы + они*. Е.И. Шейгал отмечает в этой связи, что «высокий уровень смысловой неопределенности предоставляет политикам определенную свободу действий, связанную с широким диапазоном возможных интерпретаций» [Шейгал 2004, с. 258].

Подобная многослойность семантики данного местоимения создает проблемы при идентификации субъекта деонтики, при определении того, кто включен в совокупность с *я*-агентом, например:

В.В. Путин: Безусловно, борьба с коррупцией у нас (я + вы [законодатели] + они [страна]) – одно из ключевых направлений укрепления государственности. <...>. Но это совсем не значит, что, понимая это, мы (я + вы)/ (я + вы + они) должны сложить руки и ничего не делать. Напротив, мы (я + вы)/ (я + вы + они) должны активно с этим бороться, и, чтобы различные авантюристы не использовали это в своих целях, мы должны (я + вы) показать людям и обществу, что государство само в состоянии бороться эффективно, и делает это, и будет делать дальше. Так и будем к этому подходить (Встреча с членами Совета законодателей, 24.04.2017).

При этом контекст, несмотря на наличие кореферентной опоры, не всегда снимает семантическую многозначность, поскольку *мы*-агент может реализовывать отличный семантический объем, например:

Д.А. Медведев: В прошлом году мы с Нурсултаном Абишевичем (я + он) подтвердили план совместных действий России и Казахстана на 2009–2010 годы. Сегодня мы (я + он) уже говорили о том, что этот план реализуется. Он состоит из первоочередных мероприятий в политической, торгово-экономической областях, в освоении космического пространства, на транспорте, в коммуникациях, предупреждении чрезвычайных ситуаций, в научной и гуманитарной сферах. Мы (Россия + Казахстан) в целом двигаемся по этому плану, хотя по отдельным пунктам этого плана нам (Россия + Казахстан) необходимо будет придать ускорение нашей работе, и мы (я + он) отдельно еще на эту тему определенные слова скажем (Выступление на Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана, 11.09.2009).

Для риторического и эмпатического усиления деонтические высказывания с *мы*-агентом многократно повторяются. С этой же целью метонимическая номинация конкретного деонтического субъекта может сопровождаться указанием на *мы*-агента, в результате чего происходит «превращение знаков ориентации в знаки интеграции» [Шейгал 2004, с.10] и реализуется инспирирующая функция: призыв к определенному действию, например:

В.В. Путин: «Единая Россия», мы все должны и дальше упорно трудиться, безусловно выполнять все взятые нами

обещания, быть честными с людьми, слышать людей и незамедлительно реагировать на существующие или возникающие проблемы (Выступление на съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия», 26.05.2012).

Такие деонтические высказывания представляют собой так называемый «политический перформатив» (требование).

Использование в деонтическом высказывании *мы*-агента подразумевает существование общих фоновых знаний у субъекта речи и адресата и является способом интеграции, которая выступает организующим принципом семиотического пространства политического дискурса [Шейгал 2004, с. 10]. В деонтическом высказывании реализуются пресуппозиции о том, что сложится или сложилась ситуация, нежелательная как для говорящего, так и для слушающих, требующая вмешательства и поиска совместного решения. Это позволяет говорящему как субъекту политического дискурса с помощью деонтического высказывания указывать на интересубъективный характер способов устранения проблем и «апеллировать к общей национальной, статусной и прочей социальной принадлежности» [Шейгал 2004, с. 159], перераспределять ответственности, а также достигать психологического сближения со значимым для него адресатом-наблюдателем – массовым адресатом («народом»), внимания которого добиваются политики, на чьи интересы они ссылаются. Это способствует переводу деонтики во внутренний план адресата-наблюдателя, иными словами, интериоризации деонтики. Кроме этого, использование в деонтических высказываниях *мы*-агента, являющегося индикатором идеологического дейксиса, воплощает один из способов эвфемизации как системообразующей характеристики политического дискурса, где речь может идти о мнимой совместности действия.

4.2.2. Субъект деонтики *вы*

Семантический объем *вы*-агента в политической речи варьируется, представляя собой либо абсолютную генерализацию субъекта, либо конкретно-ситуативную, относясь к группе лиц, которые являются коллективным адресатом, но не выступают в роли актуальных слушающих. П. Серю называет их «воспринимаемостью речи» (*unrecetteur concret*) [Степанов 1995, с. 41]. Это отличается от *вы*-субъекта в условиях непосредственного диалога, где имеется в виду локализованная во времени и пространстве индивидуальная референция лица/лиц, а адресат имеет связь с говорящим и может выразить ему свою реакцию.

Конкретно-ситуативный *вы*-агент воплощает обобщенное конкретное множество задействованных в данной ситуации участников определенных социально-профессиональных групп, например:

В.В. Путин: Вы должны донести до людей позицию Президента по ключевым проблемам государственной политики. (Выступление на совещании с полномочными представителями Президента в федеральных округах, 25.12.2000).

Президент РФ в выступлении на совещании с полномочными представителями в федеральных округах агентом считает полпредов, присутству-

ющих в зале, ответственными исполнителями действия, указанного в деонтическом высказывании.

Смысл абсолютной *вы*-формы включает в себя и конкретного адресата высказывания, и, шире, любого человека, каждого представителя аудитории (массового адресата), например:

A. Merkel: Meine Damen und Herren, ich weiß, dass es auch Themen gibt, zu denen wir noch keine Lösungen haben. Das will ich hier nicht verschweigen; ich will sagen, dass ich heute zu diesem Kongress auch keine mitbringen konnte. Aber Sie sollen auch nicht denken, dass ich unter Vergesslichkeit leide; ich lese die Briefe, die ich bekomme, und kenne die Diskussionen (Rede anlässlich des Kongresses „Aussöhnung als Aufgabe Deutschlands Arbeit an den Kriegsfolgen seit 1945“, 15.10.2012). ‘Дамы и господа, я знаю, что есть также темы, по которым у нас пока нет никаких решений. Я не хочу это скрывать. Я хочу сказать, что я на этот съезд сегодня не смогла принести никакого решения. Но вы не должны думать, что я забывчива; я читаю письма, которые я получаю, и я знаю, что обсуждается’.

Для лучшей идентификации объема деонтического *вы*-агента и стилистического варьирования он может получать референциальную опору в виде кореферентного существительного, указывающего на институциональные роли, что выступает специализированным знаком ориентации, типичным для политического дискурса. Риторический повтор деонтического маркера придает деонтическому высказыванию характер лозунга и действует инспирирующе, например:

В.В. Путин: Полпреды – именно те люди, которые находятся на стыке федерального и регионального уровней и должны помочь центру полной и объективной информацией о состоянии дел в этой сфере. Вы должны донести до людей позицию Президента по ключевым проблемам государственной политики. Для такой огромной страны, как Россия, – это особенно актуально и важно. Полномочные представители должны занять более активную позицию в вопросах защиты безопасности государства (Выступление на совещании с полномочными представителями Президента в федеральных округах, 25.12.2000).

A. Merkel: Deshalb möchte ich mich an die Jugend wenden: Sie sind in Deutschland ja Digital Natives und keine Digital Immigrants mehr. Das heißt, Sie wachsen schon in der Zeit der Digitalisierung auf. Sie müssen uns ab und zu Anstöße geben, wenn wir als Gesellschaft der Älteren noch zu langsam sind. Wir brauchen die Jugend dringend, um modern zu sein und bei neuen Entwicklungen mitzukommen (Ansprache im Rahmen Peterburger Dialog, 16.11.2012). ‘Вот почему я хотела бы обратиться к молодежи: в Германии вы цифровые аборигены, а не цифровые иммигранты. Это означает, что вы выросли в эпоху цифры. Время от времени вы должны дать нам импульс, если мы, как общество старших людей, будем слишком медлительны. Нам срочно нужна молодежь, чтобы быть современными и не упускать новых разработок’.

4.2.3. Другие виды генерализованного субъекта деонтики

В политической речи генерализованный деонтический субъект может выражаться определительным местоимением *все*, не в экзистенциальном понимании всего человечества, а в объеме *я + вы + они*. Деонтические высказывания с таким агентом являются случаем конкретизированной генерализации с помощью придаточных или амплификативного перечисления, например:

A. Merkel: Heute bekommen wir an einigen Stellen die Quittung dafür, dass wir letztlich über unsere Kräfte gelebt haben. Deshalb müssen alle aufpassen, dass wir nicht weiter über unsere Kräfte leben: die Mitgliedstaaten der Europäischen Union, die internationalen

Institutionen und die Gesellschaften (Rede anlässlich des „Tages des deutschen Familienunternehmens“ der Stiftung Familienunternehmen, 15.06.2012). ‘Сегодня в некоторых местах мы все еще видим результаты того, что жили не по средствам. Поэтому все должны быть на чеку, чтобы мы не продолжили так жить: государства – члены Европейского Союза, международные институты и общества’.

Д.А. Медведев: Но очень серьезная ответственность лежит на всех, кто действует в интересах поиска взаимоприемлемой развязки. Здесь все должны действовать энергично и солидарно, а не ограничиваться односторонними действиями (Выступление на совещании с российскими послами и постоянными представителями в международных организациях, 12.07.2010).

Синонимичным вариантом конкретизированного *все*-агента выступает деонтический субъект, оформленный указательным местоимением *те, кто / diejenigen, die* в составе придаточного определительного. Здесь возможна замена *те, кто* словосочетанием *все те, кто*, например:

В.В. Путин: Во-вторых, те, кто должен был прогнозировать события и содействовать координации, оказались неадекватны глубине кризиса, оказались неповоротливы, негибки, медлительны (Выступление на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, 05.06.2009).

A. Merkel: Wir müssen uns also eigentlich um eine Balance bemühen, weil unsere Unternehmen Finanzierungen und Liquidität brauchen. Diejenigen, die für Liquidität sorgen, müssen sich sozusagen auch ein Stück weit unseren Grundvorstellungen verpflichtet fühlen. (Rede im Rahmen der Konferenzreihe „Denk ich an Deutschland“ zum Thema „Wie wollen wir leben?“ bei der Alfred-Herrhausen-Gesellschaft, 28.09.2012). ‘Поэтому нам действительно необходимо найти баланс, потому что наши компании нуждаются в финансировании и ликвидности. Те, кто обеспечивает ликвидность, должны, так сказать, чувствовать ответственность перед лицом наших основных идей’.

При помощи определительных местоимений *каждый / jeder* реализуется обобщение лиц, объективных определенной сферой деятельности, которая указана в контексте, например:

A. Merkel: Meine Damen und Herren, mit diesen Vereinbarungen setzen wir nicht mehr und nicht weniger um als wichtige Eckpunkte des Koalitionsvertrages. Dabei gilt natürlich: Jeder muss sich an die vereinbarten Regeln halten; jeder Mitgliedstaat ist für seinen Haushalt selbst verantwortlich; Haftung und Kontrolle gehören zusammen (Regierungserklärung, 28.06.2018). ‘Дамы и господа, благодаря этим соглашениям мы реализуем ни много ни мало краеугольные камни коалиционного соглашения. Конечно, каждый должен придерживаться согласованных правил; каждое государство-член несет ответственность за свой собственный бюджет; ответственность и контроль вещи взаимосвязанные’.

Д.А. Медведев: Я хотел бы, чтобы полномочные представители по этому вопросу разобрались с каждым субъектом, потому что есть разные, естественно, задачи, разные приоритеты. Каждый должен определяться сам, что ему делать. (Вступительное слово на совещании с полномочными представителями Президента в федеральных округах, 21.01.2009).

Отрицательная форма реализации агента *никто не должен* семантически равна *каждый должен*, при этом отрицается действие, например:

В.В. Путин: У всех людей есть и свои политические права, и социальные, и права в профессии – и никто не должен быть ущемлен [каждый должен быть не ущемлен]. Я хочу и ваше внимание тоже на это обратить, потому что это ваша повседневная работа (Выступление на встрече с федеральными и региональными омбудсменами, 05.12.2014).

Заключение

Таким образом, модальный агент является одним из способов «деонтической креативности». Как вариативное явление деонтического плана высказывания он предоставляет в политическом дискурсе говорящему широкие прагматические возможности. Семантические и функциональные особенности реализации различных типов агентов в рассматриваемых языках (русском и немецком) определяются параметрами коммуникативной задачи политической речи.

Семантическая диффузность деонтического агента формируется под воздействием специфичной адресатности политического дискурса, его смысловой неопределенности, эвфемизации и эмоциональности. Возможность обобщать семантику субъекта деонтики обуславливает коммуникативно-прагматическую специфику деонтических конструкций в данном типе дискурса.

Источники фактического материала

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president>.
URL: <http://www.bundespraesident.de>.
URL: <https://www.bundestkanzlerin.de>.

Библиографический список

- Verstraete 2005 – *Verstraete J.-Ch.* Scalar quantity implicatures and the interpretation of modality. Problems in the deontic domain // *Journal of Pragmatics*, 2005, Vol. 37, P. 1401–1418. DOI: 10.1016/j.pragma.2005.02.003.
- Papafragou 2000 – *Papafragou A.* Modality: Issues in the Semantics-Pragmatics Interface. Amsterdam: Elsevier 2000. 238 p. URL: <http://bookfi.net/book/1065083>.
- Бондарко 1992 – *Бондарко А.В.* Субъектно-предикатно-объектные ситуации // *Теория функциональной грамматики: субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность*. СПб., 1992. С. 29–70.
- Греймас, Фонтаний 2007 – *Греймас А.Ж., Фонтаний Ж.* Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души / пер. с фр. И.Г. Меркуловой. М.: ЛКИ, 2007. 334 с. URL: https://vk.com/doc30601958_443073024.
- Карасик 1992 – *Карасик В.И.* Язык социального статуса. М.; Волгоград: Ин-т языкознания, Перемена, 1992. 329 с. URL: <http://www.l-406.narod.ru/SocL/karasik.pdf>.
- Норман, Плотникова 2016 – *Норман Б.Ю., Плотникова А.М.* Конструкции с местоимением мы: формирование актуальной или окказиональной коллективной идентичности // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2016. № 6 (34). С. 126–138. DOI: 10.15293/2226-3365.1606.10.
- Падучева 2016 – *Падучева Е.В.* Модальность. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. М., 2016. URL: <http://rusgram.ru/Модальность#212> (дата обращения: 14.02.2019).
- Степанов 1995 – *Степанов Ю.С.* Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // *Язык и наука конца XX века: сб. ст. / под ред. Ю.С. Степанова*. М.: РГГУ, 1995. С. 35–73. URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/stepanov.htm>.
- Фуко 2004 – *Фуко М.* Археология знаний / пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2004. 416 с. URL: <http://bookfi.net/book/1481275>.
- Шведова 1998 – *Шведова Н.Ю.* Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М., 1998. 176 с. URL: <http://en.bookfi.net/book/1471588>.
- Шейгал 2004 – *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса: монография. М.: Гнозис, 2004. 324 с. URL: <https://indusbook.xyz/books/semiotika-politicheskogo-disku>.

References

Verstraete 2005 – *Verstraete J.-Ch.* Scalar quantity implicatures and the interpretation of modality. Problems in the deontic domain. *Journal of Pragmatics*, September 2005, 37(9), pp. 1401–1418. DOI: 10.1016/j.pragma.2005.02.003 [in English].

Papafragou 2000 – *Papafragou A.* Modality: Issues in the Semantics-Pragmatics Interface. Amsterdam: Elsevier 2000. 238 p. Available at: <http://bookfi.net/book/1065083> [in English].

Bondarko 1992 – *Bondarko A.V.* Sub»ektno-predikatno-ob»ektnye situatsii [Subject-predicate-object situations]. In: *Teoriya funktsional'noi grammatiki: sub»ektnost'. Ob»ektnost'. Kommunikativnaya perspektiva vyskazyvaniya. Opredelennost' / neopredelennost'* [Theory of functional grammar: subjectivity. Objectivity. Communicative perspective of utterance. Certainty / uncertainty]. SPb., 1992, pp. 29–70 [in Russian].

Greimas, Fontanille 2007 – *Greimas A.J., Fontanille J.* Semiotika strastei. Ot sostoyaniya veshchei k sostoyaniyu dushi, per. s fr. I.G. Merkulovoi [Semiotics of passions. From the state of things to the state of soul. Translated from French by I.G. Merkulova]. M.: LKI, 2007, 334 p. Available at: https://vk.com/doc30601958_443073024 [in Russian].

Karasik 1992 – *Karasik V.I.* Yazyk sotsial'nogo statusa [Language of social status]. M.: Volgograd: In-t yazykoznaniiya, Peremena, 1992, 329 p. Available at: <http://www.l-406.narod.ru/SocL/karasik.pdf> [in Russian].

Norman, Plotnikova 2016 – *Norman B.Yu., Plotnikova A.M.* Konstruktsii s mestoimeniem my: formirovanie aktual'noi ili okkazional'noi kolektivnoi identichnosti [Structures with the pronoun мы: formation of actual and occasional collective identity]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin], 2016, no. 6 (34), pp. 126–138. DOI: 10.15293/2226-3365.1606.10 [in Russian].

Paducheva 2016 – *Paducheva E.V.* Modal'nost' [Modality]. In: *Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoi grammatiki* [Materials for the project of corpus description of Russian grammar]. M., 2016. Available at: <http://rusgram.ru/Modal'nost'#212> (accessed 14.02.2019) [in Russian].

Stepanov 1995 – *Stepanov Y.S.* Al'ternativnyi mir, Diskurs, Fakt i printsip Prichinnosti [Alternative world, discourse, fact and the principle of causality]. In: *Yazyk i nauka kontsa XX veka: sb. st. Pod red. Yu.S. Stepanova* [Language and science of the late XX century: collection of research papers. Yu.S. Stepanov (Ed.)]. M.: RGGU, 1995, pp. 35–73. Available at: <http://abuss.narod.ru/Biblio/stepanov.htm> [in Russian].

Fuko 2004 – *Fuko M.* Arkheologiya znanii, per. s fr. M.B. Rakovoi, A.Yu. Serebryannikovoi [Archeology of Knowledge. Translated from French by M.B. Rakova, A.Yu. Serebryannikova]. SPb.: ITs «Gumanitarnaya Akademiya», 2004, 416 p. Available at: <http://bookfi.net/book/1481275> [in Russian].

Sheygal 2004 – *Sheygal E.I.* Semiotika politicheskogo diskursa: monografiya [Semiotics of political discourse: monograph]. M.: Gnozis, 2004, 324 p. Available at: <https://indusbook.xyz/books/semiotika-politicheskogo-disku> [in Russian].

Shvedova 1998 – *Shvedova N.Yu.* Mestoimenie i smysl. Klass russkikh mestoimenii i otkryvaemye imi smyslovye prostranstva [Pronoun and Meaning. The class of Russian pronouns and the semantic spaces opened by them]. M., 1998, 176 p. Available at: <http://en.bookfi.net/book/1471588> [in Russian].